

БЕЛОРУССКИЙ УЧЕНЫЙ НИКОЛАЙ КАСПЕРОВИЧ О ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ЛАТВИИ 1920-Х ГОДОВ

**Belarusian scientist Nikolay Kasperovich about Latvian literature and
Belarusian literature in Latvia in 1920s.**

Aleksandrs Lisovs (Александр Лисов)

Vitebskas Valsts universitāte / Витебский государственный университет /
Vitebsk State University
e-mail: allisov@mail.ru

Abstract. *In the summer of 1927 the Belarusian philologist, historian and ethnographer Nikolay Ivanovich Kasperovich (1900-1937) effectuated a mission to Finland, Estonia, Latvia and Lithuania to study local history practices and pedagogical experience of neighboring countries. At that time he held the post of Academic Secretary of the Central Bureau of Regional Studies at the Belarusian Academy of Sciences. This trip to Finland and to Baltic states lasted from June 28 to September 10, 1927. In Latvia N. I. Kasperovich stayed in Riga and Daugavpils. Several of his publications are dedicated to Latvian literature and to prose and poetry of the Belarusian writers from Latvia. A special article about Latvian national literature of the 19-20th century was written by him. N. Kasperovich's Estimates of the Belarusian literature in Latvia is interesting in terms of its understanding of national issues in art and literature. The trip to young Baltic states neighboring Belarusian SSR, the study of their cultural experience created the prerequisites for comparative analysis.*

Keywords: *Belarusian science, Belarusian literature in Latvia, Kasperovich Nikolay (1900-1937), Latvian national literature of the 19-20th century, local studies, poetry.*

Вступление

Летом 1927 г. белорусский филолог, историк и краевед Николай Иванович Касперович (1900-1937), который был в то время ученым секретарем Центрального бюро краеведения при Белорусской Академии наук, осуществил поездку в Финляндию, Эстонию, Литву и Латвию с целью изучения краеведческого и педагогического опыта этих стран. Командировка в Финляндию и прибалтийские государства длилась с 28 июня по 10 сентября 1927 года. В Латвии Н. И. Касперович останавливался в Риге и Даугавпилсе (Каспяровіч, 1928а). Материалы, собранные в ходе поездки, он использовал в своей книге «Краеведение», которая стала первым подобным трудом в белорусской науке (Каспяровіч, 1929), а также статьях в белорусских периодических изданиях. О взглядах ученого на проблемы формирования национального искусства Латвии, которые нашли отражение в этих публикациях, мы уже писали (Лисов, 2014).

Интерес представляют публикации Н. И. Касперовича, которые посвящены латышской национальной литературе, а также белорусскоязычной прозе и поэзии в Латвии. Выбор имен и явлений истории литературы Латвии, позиции и оценки по поводу белорусской литературы в Латвии в контексте понимания национальной проблематики в литературе и искусстве – все это оказывается весьма примечательно.

Цель работы

В этой статье предпринимается попытка анализа взглядов Н. И. Касперовича на формирование латышской национальной литературы, а также место белорусскоязычной литературы Латвии в контексте общего национального развития белорусской культуры в БССР и за ее пределами.

Академическая конференция по правописанию и экспедиция Касперовича в Латвию

Не сохранилось прямых указаний самого Н. И. Касперовича на тех лиц, которые оказали ему помощь и поддержку во время поездки в Латвию, в Ригу и Даугавпилс. Однако есть основание полагать, что среди них были латвийские участники Академической конференции по реформе правописания и азбуки, организованной 14-21 ноября 1926 года в Минске Институтом белорусской культуры (Инбелкульт; на его основе была создана Белорусская академия наук). Материалы конференции опубликованы и на их основании можно обозначить круг ее участников из Латвии. Прежде всего, это поэт Янис Райнис, который в 1926-1928 гг. был Министром просвещения Латвии. Вместе с ним в конференции принимал участие доцент, а позднее профессор Латвийского университета в Риге Эрнестс Блесе. В конференции участвовали также два видных деятеля белорусского национального движения в тогдашней Латвии – Константин Езавитов, в качестве редактора белорусскоязычной газеты «Голас Беларуса», и Владимир Пигулевский, директор белорусской гимназии в Лудзе (Люцине) (Працы акадэмічнай конфэрэнцыі..., 1927). Н. И. Касперович был, очевидно, неофициальным участником конференции, т.к. занимался в это же время составлением Витебского регионального словаря белорусского языка. Правда в сборнике материалов конференции его участие не отражено, но в нем же, на последней странице, рекламированы издания отдела языка и литературы Инбелкульта, в том числе «Витебский краевой словарь» Н. И. Касперовича, изданный в 1927 г.

Известно, что Янис Райнис в 1920-е гг. многим благоприятствовал школьному образованию белорусского меньшинства в Латвии, по его инициативе при Министерстве просвещения был создан белорусский отдел. Белорусский отдел способствовал развертыванию сети белорусских школ, поддерживал национально-культурные инициативы. При содействии Райниса в 1924 г. была осуществлена постановка театрального кружка Двинской белорусской гимназии на сцене Латвийского национального театра. Тема «Райнис и белорусы» - это отдельная и очень большая тема. Благодаря личным контактам Райниса с руководством Министерства просвещения БССР и белорусской академии наук в конце 1920-х гг. ряд активных участников белорусского общественного движения в Латвии получил возможность переехать на постоянное жительство в БССР.

Во время поездки в БССР Янис Райнис имел обширные контакты с представителями белорусской науки и литературы, классиками Янкой Купалой и Якубом Колосом. литераторами творческого объединения «Маладняк». Вместе с Я. Колосом Райнис присутствовал на церемонии торжественного открытия 2-го Белорусского драматического театра в Витебске. Очевидно, тогда же состоялось его знакомство с Касперовичем. В организационном плане помощь Яниса Райниса Н. И. Касперовичу имела неоценимое значение. Столь же значимы оказались его контакты с представителями латвийской белорусской диаспоры К. Езавитовым и В. Пигулевским, которые в ходе краткой поездки способствовали получению разнообразных материалов, документов, печатных белорусских изданий, в подготовке которых оба принимали непосредственное участие.

Опыт изучения латышской национальной литературы

Для ученого-филолога и краеведа Н. И. Касперовича было очевидным, что путь к национальной литературе, как и к национальному по характеру искусству, лежит через осмысление региональной специфики, практический опыт краеведения и через него к «краеведческому принципу» в литературе и искусстве. Принцип предполагает междисциплинарный подход. Об этом мы уже писали (Лісаў, Падліпскі, 2000; Лисов, 2014). Связь литературы и искусства с местной тематикой ученым проиллюстрирована на финском материале в книге «Краеведение», где он пишет о том, что «*краеведческий*

принцип довольно резко выявился в финском искусстве вообще и литературе в частности. Да оно и понятно, - аргументирует он далее, - без участия искусства, в широком смысле слова, краеведение не достигло бы таких результатов» (Каспярович, 1929: 104). Далее называются имена финских писателей и художников, в чьем творчестве, по его мнению, краеведческий принцип выявился наиболее широко. Последовательная реализация этого принципа, отражение местной тематики в произведениях литературы и искусства, в свою очередь, открывает, как считал ученый, путь к подлинно национальному искусству.

В изучении латгальского региона Латвии, в котором традиционно высокий процент населения составляли этнические белорусы и где в начале 1920-х гг. происходило становление белорусских национальных общественных организаций, отмечены усилия правления по охране памятников древности при Министерстве просвещения Латвии, которым руководил выходец из Витебска, этнический латыш Ф. М. Озолин. Касперович называет его в своей книге, указывает на его происхождение из Витебска, что свидетельствует о знакомстве с чиновником Министерства, благодаря которому был получен доступ к архивам, библиотечным фондам, коллекциям. Белорусскому ученому оказались доступны, в частности, собрания фольклорных материалов деятелей национальной культуры Анны Берзкалне и Кришьяниса Барона (1835-1923).

В статье «Латышская литература», напечатанной в белорусском журнале «Маладняк», ученый рассматривает основные этапы становления латышской национальной литературы (Каспярович, 1928г). Обращаясь сегодня к обзорам Н. И. Касперовича, необходимо учитывать, разумеется, собственную позицию ученого и то обстоятельство, что эта позиция в белорусской советской печати далеко не всегда могла быть открыто высказана. Обзоры, несомненно, отражают вполне традиционные для советской печати идеологические подходы. Это заметно, прежде всего, по оценкам роли и места названных латышских поэтов и писателей в истории национальной литературы, по сделанным на их произведениях тематическим акцентам. В статье о латышской литературе названо около 30 имен литераторов. Учитывая значительное их число, а также не только краткие сроки, в которые была подготовлена обзорная статья, но и то, что Касперович не владел в достаточной степени латышским языком, оценки художественных достоинств произведений и места отдельных авторов в литературном процессе едва ли могут быть самостоятельными в полной мере. Касперович должен был опираться на помощь консультантов. О них мы ничего не знаем сегодня.

Нужно сделать еще одну оговорку для тех, кто сегодня намерен читать статьи ученого в оригинале: имена латышских литераторов далеко не всегда корректно транскрибированы на белорусский язык и во многих случаях даны с ошибками и техническими опечатками. В качестве примеров можно обратить внимание хотя бы на некоторые: писатель 19 века Юрис Нейкен назван в тексте как «Нейкеп»; фамилия Карла Дзельзитса изменена до неузнаваемости – «Дзельс»; Линард Лайцен назван «Ляйцын»; не говоря уже о таких фамилиях, как Яунсудрабиньш, которая дана и вовсе с первой буквой «А». Во многом мы видим здесь известный авторский произвол и отсутствие готовности работать с окончательной печатной корректурой текста.

В качестве истоков национальной литературы Латвии автор называет первые печатные переводы Библии на латышский язык, работы по составлению немецко-латышского словаря. О первом составителе подобного словаря, лютеранском пасторе Готхарде Фридрихе Стендере он пишет и как об авторе первых стихотворений на латышском языке. Еще один источник профессиональной литературы – латышский фольклор, систематическое собрание народных песен-дайн, изданное Российской Академией наук.

Собственно, светская латышская литература берет свое начало только в 19 веке, на волне романтизма, как и белорусская национальная литература. Первыми поэтами-переводчиками романтического направления названы Андрей Пумпурс (1841-1902),

Аусеклис (1850-1879), Юрис Аллунанс (1832-1864). Особое внимание уделяется творчеству А. Пумпурса, занимавшегося литературными обработками народных преданий, сказок, песен, создавшего на их основе знаменитый эпос «Лачплесис» («Победитель медведей»). Названные авторы, так называемые «младолатыши», определили расцвет латышской литературы 1860-х гг. Они публиковались на страницах газеты «Петербургас Авизес» («Петербургская газета»), издателем которой был Валдемар Кришьянис (1825-1891). У Н. И. Касперовича остается неназванным Кришьянис Барон, деятельность которого в качестве редактора также связана с изданием. Другую группу литераторов «моралистически-дидактического направления», по мнению автора обзора – «реакционного», он связывает с именем пастора и педагога Юриса Нейкена (1826-18668). Наконец, как консервативно-буржуазное охарактеризовано издание «Балтияс Вестнесис» («Балтийский вестник»). «Рижское латышское общество», созданное в 1868 г., представительное литературное объединение с большой историей, рассматривается как поле борьбы прогрессистских и консервативных литературных сил. Таким образом, середина 19 века, первый этап истории профессиональной литературы Латвии, охарактеризована как явление очень неоднозначное. 1880-е гг., исходя из оценки Н. И. Касперовича, время упадка национальной литературы.

Второй этап подъема латышской литературы автор обзора связывает с 1890-ми гг. и формированием реалистического направления, именами Эдуардса Вейденбаума (1867-1892), Рудольфа Блауманиса (1863-1908), ранними произведениями Яниса Райниса (1865-1929) и Аспазии (1865-1943). Райнис и Аспазия отмечены как самые выдающиеся фигуры этого времени. В эти же годы сложилось крестьянское направление, которое, по мнению Н. И. Касперовича, переродилось в реакционное – это Якоб Апсишу (1858-1929), Эвардс Зваргулис (1865-?), Андриевс Ниедра (1871-1942), Янис Порук (1871-1911). Последние авторы охарактеризованы как авторы буржуазно-помещичьей тематики. Ученый из советской республики по идеологическим причинам мог сказать о них только так. Касперович не стремится рассуждать о сходстве тематики их произведений с белорусской литературой рубежа 19-20 вв.

Много места уделено разностороннему творчеству Я. Райниса. Он назван реформатором литературы, обращающимся к народной ритмике и классическим образцам в поэзии. Ему дается оценка как мастеру поэтического перевода. Кстати, он отмечен и как переводчик не только классики, но и современной поэзии, в т.ч. белорусской. Среди переводов были и удачные стихи молодых белорусских авторов в Латвии. Особо отмечена драматургия Райниса, его пьеса «Огонь и ночь», выдержавшая в Национальном театре 100 постановок. Говоря об увлечении Райниса новейшими направлениями в поэзии – символизмом и импрессионизмом, Касперович сравнивает его творчество с произведениями белорусской поэтессы Алоизы Пашкевич (Тетки). Подчеркивая революционность образов ранней поэзии Райниса, отмечается, что в более позднее время эта революционность уступает место национальным мотивам, которые преобладают в творчестве последних лет. Приветствуя символику поэзии Райниса времен первой русской революции 1905-07 гг., автор обзора не обозначает его контактов с латышскими коммунистами, Пятрасам Стучкой, что для советского литературоведения было характерно.

Следующий этап развития национальной литературы Латвии после революции 1905-07 гг. связан с двумя направлениями – декадентским (Виктор Эглитс, Фалий) и неоромантиков (Линард Лайцен (1883-1938), Антон Аустринб (1884-1934), Карлис Штралс (1870-1970). Романтики разделены на две группы, где критерием становится тематика их произведений и в соответствии с ней оценки прогрессивного и консервативного крыла. В соответствии с таким подходом наряду с уже названными именами неоромантиков, выделена другая группа – Карлис Скальбе (1879-1945), Ян Акуратер (1876-1937), Янис Яунсудрабиньш (1877-1962) и более поздние Павил Розитс (1889-1937) и Адольф Эрс.

Послереволюционная латышская литература, связанная с периодом независимой Латвии, разделена Н. Касперовичем на буржуазную и социалистическую (пролетарскую). И такое разделение отмечено, разумеется, ярко означенным идеологическим подходом. Самым объективным писателем буржуазного направления, единственным названным в обзоре стал писатель, литературный критик и историк литературы Тодор Зейфертс (1865-1929). Он отмечен как автор произведений национальной тематики и создатель систематической истории латышской литературы в трех частях. Очевидно, работа эта была известна Н. И. Касперовичу.

Пролетарское направление латышской литературы представляется для автора явлением самым значимым и актуальным и поэтому занимает в обзоре примерно третью часть текста. Вероятно, в этой части обзор наиболее схематичен, избирателен и субъективен. Пролетарские писатели разделены у него на социал-демократическую и левую группы. Из крупнейших здесь вновь назван Янис Райнис, а также Арвед Швабе (1888-1959) и Янис Гротс (1901-1968). При этом отмечено влияние на современную латышскую литературу крупнейшего романиста Андрея Упита (1877-1970). В его круге названы также Эрнестс Бирзниекс (1871-1960), Андрей Курций (1884-1959) и Карл Дзелзитс (1892-?). Главным критерием оценки творчества писателей Касперович называет пользу для рабочего класса, и этому критерию, по его мнению, наиболее соответствуют «новые писатели из чернорабочих», которые «целиком» присоединяются к группе левых (Касперович, 1928г: 74).

Белорусские издания и национальные организации белорусов в Латвии

Как указывает сам Н. И. Касперович, источниками литературно-художественных произведений белорусских авторов в его обзорах являются латвийские белорусскоязычные издания 1923-1927 гг. Этот период, который охарактеризован им как «завершенный круговорот» (Касперович, 1928б: 150), ученый считает наиболее плодотворным – было опубликовано около 400 произведений. Разумеется, в обзор не включены не печатавшиеся творческие работы, которых, как автор сообщает, немало. Из опубликованного большинство составляет оригинальная поэзия, в меньшем числе поэтические переводы и проза, а также одно произведение драматургии. В обзоре белорусской литературы в Латвии названо 36 имен авторов (Касперович, 1928б), в статье о белорусской лирике – 13 (Касперович, 1928в).

На период 1923-1927 гг. пришелся расцвет белорусской прессы в Латвии. Со всеми изданиями этого времени ученому удалось работать. Он сообщает, что некоторые из них были привезены из командировки и переданы в фонды Национальной библиотеки Беларуси в Минске. Все белорусскоязычные издания Латвии этого времени выходили в национальных организациях – белорусских гимназиях в Даугавпилсе и Лудзе (названных у него по-старому – Двинск и Люцин), а также в Риге усилиями белорусского отдела при Министерстве просвещения Латвии. Первым изданием был рукописный альманах «Голубой василек» («Блакiтны васiлiк»), который вышел 17 июня 1924 г. в Люцине, в белорусской государственной гимназии. Альманах выполнен на хорошей ватманской бумаге на 24 страницах размером 260x350 мм и оформлен рисунками, заставками, концовками, выполненными гуашью и акварелью. Содержание составили творческие работы 12 членов литературного кружка Люцинской гимназии. Наиболее представительным в их числе выглядит имя учащейся Валентины Козловской.

Еще одним литературным изданием кружковцев Люцинской белорусской гимназии, тиражированным на шапирографе, модификации гектографа, был журнал «Ласточка» («Ластаўка»). Он издавался с мая 1923 г. по март 1924 г. небольшим тиражом отдельных выпусков в 35-40 экземпляров. Всего вышло 9 номеров общим объемом 270 страниц, размером 180x230 мм. Весь текст, написанный рукой, и рисунки-заставки, которых в комплекте насчитывается около 100, отпечатан светло-фиолетовой краской. Качество печати отдельных страниц весьма посредственно. Во всех выпусках журнала

насчитывается 44 авторских произведения, не считая фольклорных текстов, также собранных и опубликованных кружковцами. Из творческих работ, напечатанных в журнале, был составлен сборник лучших произведений и издан в Риге типографским способом. Это издание 1924 г. и считается первым образцом белорусской печатной книги в Латвии. Сборник издан на серой низкокачественной бумаге объемом в 32 страницы, размером 132x209 мм. и оформлен пятью рисунками. Его составляют 28 художественных произведений.

С марта 1926 по июнь 1927 года под руководством директора Двинской белорусской гимназии С. Сахарова издавался ежемесячный журнал «Школьная работа» («Школьная праца»). Тираж издания составлял 150 экземпляров. Вышло 9 номеров общим объемом 180 страниц. Размер книжек журнала составлял 225x300 мм. Как отмечает Касперович, в комплекте журнала напечатано 36 литературных произведений.

Наконец, еще одним периодическим изданием белорусов Латвии была газета «Голос белоруса», которая выходила в Риге с июня 1925 г. три раза в месяц, а с июля 1926 по июль 1927 г. как четырехстраничная еженедельная. Подшивка ее насчитывает 58 номеров. Редактором-издателем был Константин Езавитов. Издание выходило на бумаге хорошего качества, с иллюстрациями и фотоснимками и публиковало в своих рубриках литературные произведения, каковых по подсчетам Касперовича было напечатано за все время 178. Газета была, пожалуй, самым крупным издательским проектом белорусской печати в Латвии межвоенного времени. Она интересна и своими приложениями, в числе которых издававшийся под редакцией того же К. Езавитова в 1926 г. педагогический ежемесячный журнал «Белорусская школа в Латвии». В 1927 г. журнал стал выходить самостоятельно. В нем печатались в т.ч. и рецензии на литературные произведения белорусских авторов. Белорусская периодика в Латвии 1920-х гг. прошла путь от изданий рукописных и выходивших способами экспресс-печати, до качественных иллюстрированных и отредактированных. То же можно сказать и о совсем немногочисленных сборниках отдельных авторов. Здесь есть основание упомянуть тиражированный несколькими экземплярами на пишущей машинке сборник стихотворений «Отзывы среды» («Адгукі сяродкі») Микола Талерки, датированный 1926 г. Скромная самодельная книжечка на 42 страницы размером 120x189 мм включала 26 стихотворений. С ним можно сравнивать напечатанный типографским способом и изданный в серии «Библиотека белорусов-выборщиков» под № 12 сборник «Первый шаг» («Першы крок»), включавший стихотворения членов кружка молодых белорусских поэтов в Латвии, датированный тем же годом. Размер сборников мало отличается, хотя полиграфические качества и объем типографского издания, разумеется, выглядят внушительней. На его 88 страницах напечатаны 68 произведений 20 поэтов. Н. И. Касперович имел возможность использовать в своем обзоре оба сборника: и первый – явно редкостный, и второй – который распространялся по белорусским организациям Латвии. Составителем сборника «Первый шаг» выступил К. Езавитов. Его собственные стихи также вошли в издание. В позднейшее время Езавитов издавал в Латвии и другие сборники поэтических произведений, в т.ч. и отдельных белорусскоязычных авторов Петра Масальского (1929), Виктора Вальтера (1932). «Первый шаг» был замечен и рецензирован не только в Латвии, но в среде белорусов Литвы, Чехии. Белорусский поэт Владимир Жилка, который жил в Праге, давая оценку литературному опыту авторов сборника, сказал, что они в далеко неблагоприятных условиях латвийской действительности подняли меч белорусского Слова (Новы прамень, 1926: 59). Отдал должное значению издания в своем обзоре и Н. И. Касперовича.

Существенной является и констатация в обзорах того факта, что на момент публикации их статей ни одно из названных периодических белорусско-язычных изданий в Латвии уже не выходит.

Имена и темы

Названные в обзорных статьях Н. И. Касперовича белорусские авторы, как уже было сказано, публиковали свои произведения в изданиях белорусских культурных и образовательных организаций в Латвии. Большинство – это учащиеся белорусских гимназий в Люцине и Двинске, авторы начинающие. Для того, чтобы составить представление о развитии белорусской национальной школы в стране, ученый использовал в качестве источника известную книгу Константина Езавитова «Белорусы в Латвии», изданную в Риге в 1927 г. (Езавітаў, 1927) Национальное движение белорусов в Латвии – тема самостоятельная, очень обширная и не очень основательно изученная. Тем не менее, к ней обращались непосредственные участники национальных организаций еще в 1920-е гг. Тема вызывает интерес современных латвийских и польских исследователей (Екабсон, 2001; Екабсон, 2006; Грыбоўскі, 2016). Здесь нет возможности подробно писать о положении белорусского национально-культурного движения в Латвии 1920-х гг., но следует сказать, что оно оказалось активным и развивающимся в очень непростых и противоречивых условиях. С одной стороны, при поддержке Я. Райниса, депутата Сейма и Министра просвещения республики, сотрудников белорусского отдела Министерства С. Сахарова и К. Езавитова, белорусская школьная сеть в республике росла. С другой стороны, национальные организации втягивали в свою деятельность школьную молодежь и этим вызывали настороженное отношение латвийских властей. Иллюстрацией к этому стал известный Белорусский процесс 1925 года, в связи с которым достаточно большая группа представителей национальной интеллигенции была обвинена в сепаратизме. Обвинения в суде удалось отвести и подсудимые Константин Езавитов, Ян Красковский, Павлина Мяделка, Владимир Пигулевский, Андрей Якубецкий, Николай Талерка и др. были оправданы, но развитию белорусского движения это явно не способствовало. Названные белорусские деятели работали по преимуществу на педагогическом поприще, в среде школьной молодежи, прилагали немалые усилия к развитию белорусской культуры, языка и литературы. Они поощряли литературный опыт своих учеников и сами участвовали в литературном творчестве.

Нет возможности рассказать здесь обо всех авторах, которые названы в обзорах Касперовича. Большинство из них были дебютантами, и литературное начало многих не имело продолжения. Касперович сам высказывался, что их творческая перспектива неопределенна. Немало названных авторов потерялось и забыто. Поэтому остановимся только на нескольких именах, которые представляются ученому наиболее активными и которые оказались перспективными в последующем.

В первую очередь, нужно назвать одного из лидеров национального движения белорусов Латвии, политического и военного деятеля Константина Езавитова, который преподавал в белорусских учебных заведениях и в 1920-е гг. обратился к журналистике, литературному творчеству (публицистике и поэзии). Он выступил в качестве составителя и редактора ряда белорусских изданий. Его поэтические эксперименты 1920-х гг., стихи, написанные в период пребывания в рижской тюрьме во время Белорусского процесса, опубликованы. Он выступал под собственным именем и под псевдонимом «Кастусёнак». Символика поэзии К. Езавитова носит протестный характер. В качестве драматурга, переводчика, литературного критика выступал Владимир Пигулевский (псевдоним «Гуль», 1889-1958). Он также педагог и общественный деятель. Как и для Езавитова, для него литературный опыт должен был стать выражением его социальной позиции, а также примером для учеников.

В ряду творческой молодежи, которая прошла в 1920-е гг. путь от учащихся белорусских школ, гимназий, педагогических курсов до самостоятельной педагогической деятельности в национальных учебных заведениях, необходимо назвать Эдварда Вайвадиша (1897-2000), Николая Талерку (1898-1984), Аугена Бартуля (псевдоним «А. Бужанский», 1890-е гг. – после 1945), Виктора Вальтера (1902-1931), Петра

Масальского (выступал под псевдонимом «Пятро Сакол», 1905-1985), Валентину Козловскую (псевдоним «Лясная кветка», 1907-1938). Валентина Козловская особо отмечена Н. Касперовичем как очень перспективный литератор, в 1920-е гг. она заявила себя первыми стихотворениями, прозой, написала пьесу. Ее произведения явились результатом переработки сюжетов фольклорного материала, легенд и преданий.

В оценке тематической направленности белорусской поэзии Латвии Н. Касперович придерживается довольно типичных для советского литературоведения шаблонов. Основа тематики белорусской поэзии, как утверждает он – современность. Наиболее значительное место в современной поэзии занимают темы борьбы с социальным и национальным гнетом, поэтические образы борца против угнетения, поэта, который осознает судьбу своего народа, призывает к лучшей жизни, видит наиболее острые проблемы действительности. Особую роль видит Касперович в социалистическом опыте советской Беларуси. Его акценты выглядят сегодня как дань идеологии. Подлинное понимание событий общественной и литературной жизни автором обзоров и его героями гораздо сложнее и неоднозначней. Если рассмотреть судьбы тех, кто активно выступал за права белорусского меньшинства в независимой Латвии, а потом оказался в Белорусской советской республике и в СССР, то они представляется особенно трагическими. Многие были обвинены в шпионаже, а позднее в коллаборационизме, сотрудничестве с немецким оккупационным режимом в годы второй мировой войны. Примечательна в этой связи судьба Валентины Козловской (Шапиро). В 1920-е гг. в Лудзенской (Люцинской) белорусской гимназии она руководила литературным кружком, распространяла школьные издания. Ее активность отмечена Н. Касперовичем в его статьях. В 1927 г. Козловская окончила в Риге Белорусские государственные учительские курсы и в том же году при содействии поэта Янки Купалы переехала в БССР с целью продолжить учебу в университете. В 1937 г. она была арестована и расстреляна по обвинению в шпионаже. Трагична судьба самого Н. Касперовича, арестованного в 1930 г. с обвинением в национализме, сосланного в лагерь, а в 1937 г. расстрелянного.

Выводы

Оценка Николаем Касперовичем истории становления латышской национальной литературы и белорусской литературы в Латвии обнаруживает глубокие противоречия. С одной стороны, ученый говорит о роли и значении фольклорных, народных истоков, на которых формировалась национальная литература. Для него важной является тематика, почерпнутая из жизни народа. В этом он находит национальную специфику литературы. Корни профессиональной национальной литературы он видит в переводах Библии на латышский язык и составлении немецко-латышского словаря. С другой стороны, в изучении явлений современной литературы автор переходит на позиции интернационального, классового в литературе, к предпочтению пролетарского над буржуазным. Критерием здесь вновь становится тематика произведений литературного творчества. Предпочтительной в этой связи он видит тему борьбы, а литературу – как средство борьбы в классовыми противоречиями. Последнее становится свидетельством идеологического подхода к литературе как инструменту политической борьбы. Им отмечены две главные задачи литературы: ее самосознание и связь с народными массами.

Литература белорусского меньшинства в Латвии на незначительном временном промежутке середины 1920-х гг. автором рассматривается не в историческом контексте, но в связи со школьным образованием и национально-культурным движением. Движение это приобрело в стране остро-политическую окраску, что не могло не отразиться на судьбах белорусской школы, белорусско-язычной печати и литературы в Латвии. Опыт политической и культурной жизни советской Беларуси Касперович возводит в ранг образца.

Summary

Publications of Nikolay Ivanovich Kasperovich dedicated to the Latvian national literature, as well as to the Belarusian-language prose and poetry in Latvia have interesting choice of names and of phenomena of the history of the Latvian literature. They give an evaluation of the Belarusian literature in Latvia in the context of author's understanding of national issues in art and literature.

In this article we attempt to analyze the views of N. I. Kasperovich on the formation of the Latvian national literature, as well as on the place of Belarusian-language literature of Latvia in line with the overall national development of the Belarusian culture in Belarusian Soviet Socialist Republic and abroad.

In studying of the Latgale region of Latvia, where traditionally high percentage of the population was made by ethnic Belarusians and where in the early 1920-s took place the formation of Belarusian national public organizations, are noted the efforts of the Board for the Protection of Monuments of Antiquity of the Ministry of Education of Latvia, which was headed by the ethnic Latvian F. M. Ozolin, a native from Vitebsk. Kasperovich mentions him in his book “Local history”, indicates his origin from Vitebsk that testifies his acquaintance to this official of the Ministry, thanks to which he has got access to archives, library stocks and collections. For the Belarusian scientists were available, in particular, the collections of folklore materials of the great figures of the national culture Anna Bērzkalne and Krišjānis Barons (1835-1923).

In his article “Latvian Literature” published in the Belarusian magazine “Maladnyak”, the scientist considers the basic stages of formation of the Latvian national literature. Addressing today to the reviews of Kasperovich, it is necessary to take into account, certainly, personal position of the scientist and that circumstance that this position in the Belarusian Soviet press could be not always stated openly. The reviews, undoubtedly, reflect ideological approaches, quite traditional for the Soviet press. This is evident, first of all, from the estimates of a role and the place of the mentioned Latvian poets and writers in the history of national literature, from the thematic emphases placed on their works. In the article on the Latvian literature about 30 names of writers are mentioned.

As N. I. Kasperovich specifies, sources of literary and artistic works of the Belarusian authors in his reviews are the Latvian Belarusian – language editions of 1923-1927. This period, which is characterized by him as “a complete cycle”, the scientist considers as the most fruitful – about 400 works were published. The review does not include not published creative works, which as the author reports, there were numerous. The majority of published works is original poetry; in a smaller number, there are poetic translations and prose, as well as one piece of drama. In the review of Belarusian literature in Latvia are mentioned 36 authors' names, in the article about Belarusian lyrics – 13 names.

The blooming period of the Belarusian press in Latvia took place in 1923-1927. The scientist could work with all publications of that time. He reports that some of them have been brought from an official journey and were contributed to funds of National library of Belarus in Minsk. All Belarusian – language publications in Latvia of that time appeared in the national organizations – the Belarusian high schools in Daugavpils and Ludza (called by him as before – “Dvinsk” and “Lyutsin”), and also in Riga by efforts of the Belarusian department in case of the Ministry of Education of Latvia.

The assessment by Nikolay Kasperovich of the history of formation of the Latvian national literature and the Belarusian literature in Latvia reveals profound contradictions. On the one hand, the scientist speaks about the role and value of folklore and ethnical sources, which formed the national literature. The subject obtained from the life of the people important for him. In this he sees the national specificity of literature. The roots of the professional national literature he sees in translations of the Bible into Latvian language and in creation of the German-Latvian dictionary. On the other hand, in studying of the phenomena of modern literature the author passes to the international and class positions in literature, to the preference of the proletarian over the bourgeois. The subject and the plot of works of literary creativity becomes criterion here again. He sees the theme of struggle as preferred in this context, and his view of the literature as a means of struggle in class contradictions. The last becomes a testament of ideological approach to the literature as to an instrument of political struggle. He has noted two main objectives of the literature: its identity and its connection with the people's masses.

The author considers the literature of the Belarusian minority in Latvia on a slight time interval of the middle of the 1920-ies not in historical context, but in connection with the school education and with the national cultural movement. This movement has gained sharp political coloring in the country, which could not but affect the fate of the Belarusian school, the Belarusian-language press and literature in Latvia. Kasperovich brings to the model level the experience of political and cultural life of the Soviet Belarus.

Kopsavilkums. *Rakstā tiek analizēti baltkrievu zinātnieka N. I. Kasperoviča uzskati par latviešu nacionālās literatūras veidošanu un baltkrievu literatūras attīstību Latvijā 20. gadsimta 20. gados. Analīzes pamatā ir viņa publikācijas baltkrievu presē, kas parādījās pēc viņa zinātniskā komandējuma Somijā un Baltijas valstīs 1927. gada vasarā.*

Использованная литература и источники информации

1. Грыбоўскі, Е. (2016). *З гісторыі беларускага руху ў Латвіі ў міжваенны й ваенны пэрыяды. Запісы.* Беларускі інстытут навукі й мастацтва. (38), 457-480.

2. Езавітаў, К. (1927). *Беларусы ў Латвіі*. Рыга: Выданьне Беларускага выдавецтва ў Латвіі.
3. Екабсон, Э. (2001). *Белорусы в Латвии в 1918-1940 годах*. Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый. Матэрыялы 3 Міжнароднага кангрэса беларусістаў. (47-70). Мінск: Беларускі кнігазбор.
4. Екабсон Э. (2006). *Белорусы в Латвии во времена советской и немецко-фашистской оккупации (1940-1945)*. Перевод Юлии Корицки. Беларускі гістарычны агляд. (Т.13. Сш.2), 199-233.
5. [Каспяровіч, М. І.] (1928а). *Кароткая справаздача аб замежнай камандзіроўцы т. Каспяровіча М. І. ў Фіншчыну*. Наш край. № 11, 58-59.
6. Каспяровіч, М. І. (1928б). *Беларуская літаратура ў Латвіі*. Польшча. № 7, 150-172.
7. Каспяровіч, М. І. (1928в). *Беларуская лірыка ў Латвіі*. Маладняк. № 10, 103-107.
8. Каспяровіч, М. І. (1928г). *Латышская літаратура*. Маладняк. № 8. 67-74.
9. Каспяровіч, М. І. (1929). *Краязнаўства (Нарысы)*. Мінск. 159.
10. Лісаў, А. Г.; Падліпскі, А. М. (2000). *Краязнавец Мікалай Каспяровіч*. Віцебск: абласная друкарня.
11. Лисов, А. (2014). *Белорусский ученый Николай Касперович о становлении латышского национального искусства. Māksla un muzika kultūras diskursa. III starptautiskas zinātniski praktiskas konferences materiāli*. (200-208). Rezekne.
12. Новы прамень.(1926). Прага. № 1.
13. *Працы акадэмічнае конфэрэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі*. (1927). Мінск. 434.